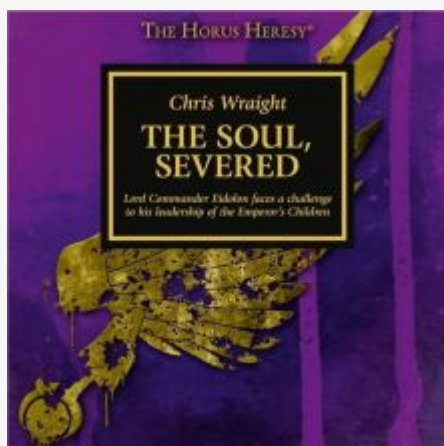

Разделенная душа / The Soul, Severed (аудиорасказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Разделенная душа / The Soul,
Severed (аудиорасказ)*

Автор	Крис Райт / Chris Wraight
Переводчик	Йорик
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Вестники Осады / Heralds of the Siege
Год издания	2016
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Для каждого легиона, которому было предназначено судьбой сражаться в великой Осаде Терры, однажды наступал поворотный момент, когда завершались все другие кампании, когда забывались все внутренние распри. В этот день, в день великого перелома, им открывался путь к Терре.

Были те, кто подобно Имперским Кулакам Дорна никогда не забывал о своём долге, и роль их в галактической драме была написана задолго до того, как они её понимали. Были и другие, отпрыски самого магистра войны, всегда сражавшиеся на передовой, возглавившие яростный натиск, повергавшие мир за миром и всё ближе приближавшиеся к цели, которую они одержимо жаждали заполучить. Но были легионы, чей путь извивался и закручивался узлам. Неважно, задержала ли их затаённая в варпе

злоба или же прочь их увели слепые амбиции проклятых, но поворотный момент каждого из них пришёл не сразу.

Но рано или поздно он наступал для воинов каждого легиона, обращавших свои взоры к небу на рассвете, а затем, подготовив двигатели и в последний раз проверив оружие, отправлявшихся в путь. В грядущие тёмные века, когда гасли звёзды и ржавели доспехи погибших в забытых битвах, выжившие воины вспоминали эти дни и говорили друг другу: «Да, тогда мы и бросили жребий в лицо вечности. Тогда не осталось пути назад. Неважно, к добру это привело или к худу – мы знали, что не сможем остановиться, пока не увидим шпилей Дворца».

В большинстве легионов решение принимал примарх, а легионеры исполняли приказ. Ради этого они и были созданы. Но были воинства, чьи прародители погибли, сошли с ума или попросту исчезли в вихрях эфира. Так было и с третьим легионом, когда-то безупречными Детями Императора, не слышавшими ничего о Фулгриме с самого тайного предательства на Йидрисе. Это задержало их поворот к тронному миру, ибо гордость воинов III-го легиона всегда была велика.

И случилось так, что когда чёрный взор магистра войны пал на Бета-Гармон, сражение за который станет известно как Великая Резня, два претора расколотых Детей Императора кружили вокруг ядовитой Горвии. Украшенные линкоры ждали на высокой орбите приказов.

И когда лорд-командор Эйдолон, названный восхищающимися им и ненавидящими его в равной мере братьями Разделённой Душой, впервые увидел висящий в бездне мир, то захотел.

- Хахахаха! Боги, неужели вы сотворили его для нас? Слепили из ничего, желая сделать славной гробницей?

- Рабы... рабы... - пробубльнул в раздувшийся вокс-искажитель его знаменосец, оркестратор Лек Фоден.

- Конечно, будут тебе рабы. Но не сейчас. У нас осталось ещё одно дело.

Величественный и многоэтажный мостик «Гордого сердца» сверкал золотом, яшмой, смарагдом. По отполированному мрамору металась и корчились тени, отброшенные светом жаровен, пылавших в железных клетках. Но ничто из этого не видели рабы. Глаза, как и уши смертных удалили, и теперь они вслепую ковыляли от одного поста к другому, сгорбившись из-за вживлённых причинителей боли. На бритых головах сверкали клейма их хозяев. Палуба содрогалась от бесконечной пульсации прикованных внизу, но никогда не смолкавших грозных звуковых машин, в которых вселились жаждущие представлений обезумевшие духи машин. Над висящим высоко над командным тронном и украшенным жемчугом огромном окулюсе за клубился вокруг зеркала дым, а затем сгустился, открыв позолоченный шлем другого легионера. Его броня растянулась, покрывшись шипами и вмятинами, расширились глазные линзы, выросла решётка вокса.

- Ах, лорд-командор Архориан, - махнул рукой Эйдолон, небрежно приветствуя брата. - Ужасно выглядишь.

- Такое бывает, когда сражаешься на войне, лорд-командор Эйдолон, - глубокий голос Архориана был спокойным, подходившим скорее солдату, чем хемосийскому аристократу, чьи манеры переняли столь многие избранные воины легиона. - Возможно, тебе тоже стоит попробовать немного повоевать?

- Хахахаха! - Эйдолон расхохотался. - Брат, разве ты не знал, что я сражался вместе с Мортарионом?

Помогал ему найти то, что он... потерял. И при всех своих недостатках он мне понравился. Проведённое вместе с примархами время так вдохновляет. Жаль только, что у нас нет своего.

- У нас есть примарх.

- Неужели? Тогда передай ему привет, если увидишь!

- Мы должны поступать так, как захотел бы он.

- Знаю, знаю, ты в это веришь. Пора завершить то, что мы начали. Всё это так бодрит, и ты, несомненно, хочешь повести нас, а?

- Мы возглавим легион вместе до возвращения Фениксийсца, а пока давай подробнее обсудим дела на нейтральной территории. Планета под нами подойдёт.

- Ты уже видел её, брат? - усмехнулся Эйдолон. - Какая же великолепная адская дыра.

- Видел. Я отправлю тебе координаты.

- Буду ждать их с нетерпением.

Окулюс замерцал, покрывшись мутным серым туманом помех. Связь оборвалась. Фоден продолжал смотреть на них, не сразу осознав, что разговор закончился. Затем он повернулся к Эйдолону - медленно, почти лениво и вяло, потому что обострившие его чувства в бою стимуляторы сейчас не текли по венам.

- Ты встретишься с ним там? - зарычал оркестратор.

- Да, брат.

- На Горвии? Я разделю руководство.

- Он тоже этого хочет.

- Я не верю ему, - наконец, добавил Фоден, медленно водя челюстью.

- Неужели? Тогда тебе стоит этому научиться, братец, ведь мы все воины легиона. Принимай координаты. Мне не терпится узнать, о чём же он хочет поговорить.

Выбранным местом для переговоров оказалась восьмикилометровой ширины равнина посреди развалин промышленной зоны размером с континент. Война пришла на Говрию задолго до Детей Императора. От огромных башен кузниц, литейных и залов сборки остались лишь расплавленные груды металла, всё ещё тлеющие и горящие спустя много месяцев после того, как их разрушители нашли себе новые цели. Лишь немногие из миллиардов когда-то трудившихся здесь людей уцелели, и теперь контуженные отчаявшиеся смертные ютились в руинах заводов, когда-то очищавших и перерабатывавших химикаты для растущего Империиума. Обслуживаемые ими механизмы теперь в большинстве своём были сломаны, разбиты ещё во время орбитальной бомбардировки или втоптаны в землю наступающими пехотинцами, облачившимися в костюмы защиты от радиации. Избежавшие уничтожения заводы теперь работали бесконтрольно, закачивая кислотные химические соединения в переполненные хранилища, кипящие под вечными зимними небесами Горвии. Волны настоящих морей мышьяка бились о берега из ржавеющего металла, а догорающие башни сверкали, словно факелы. Выбранная Архорианом равнина

была редким пятном открытой поверхности среди леса искореженных железных балок и покосившихся цилиндров- хранилищ. Даже там отравленная отходами земля почернела. На ней стояли шестнадцать тяжелооруженных воинов Эйдолон, а линзы их шлемов сверкали сиреневым цветом в вечных сумерках. Отряд возглавлял сам Разделённая Душа, возвышавшийся даже над самыми грозными из своих последователей, и тяжёлый плащ его развевался на жарком ветру. Когда- то пышные волосы теперь спутались и свисали на коже, скреплённой штырями из чёрного железа. В огромных латных перчатках Эйдолон сжимал сверкающий громовой молот, а над его нагрудником вздымались гротескные трубки органа. Глотка словно вываливалась из горжета, она отвисла, раздулась и выросла, обретя возможность извергать смертельный вопль - любимое оружие Эйдолон.

Подобны ему были и собравшиеся вокруг какофоны - воины из братства, погружившиеся ещё глубже в порок благодаря вдохновлённым аптекариям. Их органы укрепляли и раздували, рвали и сшивали, накачивали стимуляторами до такой степени, что почти не оставалось крови, пока легионеры не превратились в нечто среднее между воином и оружием. Теперь они жили лишь для того, чтобы создавать разрывающие нервы в клочья потоки смертельного звука.

Фодеон тяжело шагал к своему господину, и с каждым шагом его саботоны глубоко погружались в чёрную грязь. Воин не отрывал взгляда от северного края равнины. Как и большинство своих братьев, оркестратор шлема не носил, и его бледные ноздри раздувались, втягивая горький запах химикатов. Голос уже огрубел от притока адреналина и боевых наркотиков.

- Где он?

- Он уже здесь, - лениво поднял громовой молот Эйдолон, вглядываясь в дрейфующую дымку. - Разве ты его не видишь?

- Не вижу, - с недоумением уставился на развалины Фодеон, дёргая пальцами сплавленные клавиши пушки- органа.

Его слова заглушило внезапно донёсшееся с севера крещендо. Раздался грохот чего- то, похожего на выстрелы макропушек, и земля под ногами Детей Императора содрогнулась. Взорванные изнутри башни начали оседать. В небе вспыхнули прожектора, затем появились светящиеся следы трассеров от выстрелов. А потом вспыхнули сотни крошечных огоньков: линзы шлемов, фонари на орудиях, очертания танков, артиллерийских подразделений и бронированных шагоходов Детей Императора.

Фодеон сплюнул на землю, разглядев прорывающиеся на равнину войска. Его пушка- орган начала дрожать, набирая ноты до уровня, способного разрывать плоть и крушить металл.

- Вот тебе и доверие.

- Хахаха! - расхохотался Эйдолон, не сходя с места даже тогда, когда мимо пролетали первые болты. - Да уж, думаю о нём нам можно забыть.

Он повернулся на юг, высоко поднял громовой молот и включил энергетическое поле. В ответ на жест воины самого Эйдолон немедленно вышли из укрытия, переходя на бег. Появившиеся «Лэндрейдеры» с грохотом устремились вперёд, к зоне поражения. Эйдолон повернулся обратно к врагу.

- Я всегда ненавидел Архориана. Ах, как это будет восхитительно.

Призванные им воины наступали, используя гравициклы типа «Скимитар» и транспортные «Лэндспидеры», чтобы быстрее добраться до врага. Передовые отряды бросались в бой по обе стороны

от командной группы, чтобы защитить его от окружения. Сквозь нарастающий рёв двигателей порывалось рычание болтерных очередей, повергавших легионеров. Над разбитой землёй вспыхнуло пламя. Эйдолон врезался в передние ряды врагов, сокрушая их ударами молота.

- Ну где же ты, братец? Разве ты не хотел обсудить со мной вопросы командования легионом? - Молот обрушился над одного из воинов авангарда Архориана, пробив грудную клетку и подбросив тело высоко в воздух. Обратным взмахом Эйдолон поверг на землю ещё одного легионера. По обе стороны от Разделённой Души шли на прорыв какофоны, воплями звуковых пушек прокладывая себе путь сквозь наступающую пехоту. Воины Архориана, столь же превосходно обученные и снаряжённые, как и все Дети Императора, отвечали на это контратаками.

- Тебе не удастся узурпировать власть в легионе, Эйдолон, - раздался по каналу связи голос Архориана. - Твоя гордыня всегда была велика, но то, что ты намереваешься сделать сейчас... истинная ересь.

Эйдолон расхохотался, проломив лицевую пластину оглушённого легионера, и шагнул в сторону, нанося удар другому.

- Так что же, ты всё ещё цепляешься за старую вертикаль власти? Ха. Ты ведь мог преклониться передо мной, тогда бы я нашёл тебе... применение. Архориан, ты хороший солдат, но господин из тебя никакой.

Разделённая Душа вёл своих воинов всё дальше на север, в бой с врагами, выглядящими как они, сражавшимися как они. Его легионеры несли потери, но скорость и ярость наступления давала им преимущество. Над головами проносились эскадрильи «Грозových птиц», выпускавших ракеты, и горело небо. В самое сердце битвы гордо шли «Презревшие», огнемёты дредноутов ревели, а когти рвали врагов на части. Наконец, воины Архориана начали отступать. Дисциплинированно, с боевом, но отступать.

- Однажды Фулгрим вернётся к нам и спросит, кто остался верным ему, - вновь заговорил Архориан.

Эйдолон взревел, повергая чемпиона врага, и во главе с какофонами ринулся вверх по склону.

- Верным? Верным?! Это слово ничего не значит для нас. Вера для робких слабаков, не способных выдержать мучительные откровения!

Строй армии Архориана начал распадаться. Отделения стойких терминаторов из Гвардии Феникса сдерживали натиск врага, пока основные силы отступать в укрытие за огромными хранилищами химикатов. Бой сместился с открытой равнины в узкие проходы между башнями. Танки стреляли в упор, прокладывая себе путь через пехоту, выли звуковые пушки, раскалывая керамику и взрывая алмазные колонны.

- Ты так горд, даже сейчас... - воины Архориана продолжали отступать, отдав Эйдолону химические хранилища, они отходили в разрушенные заводы за ними. - Но мне всегда было предназначено стать твоей гибелью. Оглядишься вокруг, и ты увидишь, что это правда.

Лишь тогда возглавлявший натиск Эйдолон заметил разрывные заряды, закреплённые на стенах цистерн и соединённые проводами. Десятки, сотни, тысячи взрывпакетов, закреплённых на всех контейнерах. Большая часть воинов Эйдолона уже втянулась в узкие разломы между хранилищами, не замечая приготовленных им приветственных гирлянд из связок бомб. Как того и требовала доктрина легиона, Архориан заманил их на местность, где имел неоспоримое преимущество. Эйдолон вздохнул, намереваясь отдать приказ, но слишком поздно. Заряды взорвались.

Разломы захлестнула огненная буря, поднялся оглушительный рёв. Хранилища химикатов пошатнулись,

дрогнули, а затем разлетелись на куски, заливая столпившихся под ними легионеров сверкающими ядами. Прямо в водопады химикатов ударили лазерные лучи, воспламеняя их. Прогрелись взрывы, взметнулись к небу новые языки пламени.

Это было сигналом. Воины Архориана развернулись, завершив фальшивое бегство, и бросились на приступ горящих хранилищ, на бегу паля из болтеров в ярящуюся огненную бурю. Сквозь кипящую, пузырящуюся и исходящую паром жижу они набросились на ошарашенных легионеров Эйдолона, предвкушая убийства.

- Теперь ты видишь, почему не можешь командовать легионом?

Наконец, появился и сам Архориан, наступающий среди дымящихся руин во главе своей армии. Со сверкающим силовым мечом в руке и в сопровождении терминаторов он искал своего соперника. Воздух дрожал от безумных криков и булькающих стонов. Шипела опалённая плоть. Эйдолон встретил его посреди пылающей площадки вместе со своими телохранителями- какофонами. Все они согнулись пополам, не в силах даже стоять, броня дымилась, открытая плоть побагровела. Земля под ногами Детей Императора превратилась в топь, кипящую от жидких ядов, а очищенные токсины Горвии всё текли и текли, обрушиваясь на них волнами. Химикаты сдирали с доспехов все геральдические знаки, оставляя лишь их расплавленное и искажённое подобие. Казалось, что змеи сбрасывали кожу из позолоты и лака. Волосы первого лорда- командора выгорели так, что остались лишь чёрные клочья на покрытой струпьями макушке. Архориан навис над ним, подняв меч. Воздух вокруг лезвия дрожал, словно мираж от жара.

- Поднимись, посмотри на меня, и я позволю тебе умереть стоя.

Эйдолон не двигался. Его какофоны словно ослепли, заблудившись в лабиринте страданий, их открытая плоть покрывалась пузырями, а руки дрожали. Но затем они медленно начали вытягиваться в полный рост, дёргаясь, но двигаясь в жутком унисоне, так, словно их направляла невидимая сила, дёргая за нити, как марионеток. Эйдолон выдавил из себя улыбку, измученная кожа вокруг рта разорвалась.

- Азазазазазааааа! - безумно захохотал Эйдолон. А затем рассмеялись и его телохранители. Раздались смешки, потом хохот, они ржали, не переставая, смех слился в жуткий нарастающий хор дикого наслаждения. На Детей Императора падал дождь химикатов, опаляющий, разъедающий, проникающий в кровяные сосуды и там сливающийся с мешаниной стимуляторов. Архориан слишком поздно понял, что происходит. Он поднял меч, задохнувшись от отвращения, и это было последним, что лорд- командор сделал в своей жизни.

Эйдолон открыл рот. По всему полю боя какофоны распахнули свои искажённые и раздувшиеся пасти. Воздух разорвал смертельный вопль, обрушивавший башни, поднимавший в воздух обломки, терзающий гармоническую связь всего вокруг. Ноты, усиленные и отдающиеся в невозможном спектре звука, раскололи броню. Архориана разорвало на части, от тела остались только разлетающиеся кровавые клочья. Легионеров вокруг разнесло на атомы и разбросало, словно ураганом. Поток звука отрывал гусеницы от корпусов «Лэндрейдеров» и выжигал их машинных духов. Уцелевшие прежде башни взрывались, а затем из них в растущий пожар текло топливо.

Какофоны продолжали кричать, откинув головы, захлёбываясь кислотным дождём. Глубже всех заглатывал и громче всех выл сам Эйдолон, и крики его срывали плоть с костей. Очищенные его жутким метаболизмом токсины бурлили, жгли лорда- командора изнутри, и он чувствовал, как всё сильнее раздуваются мускулы, пульсирующие, словно переполненные мешки с ядом.

Легионеры двинулись дальше лишь тогда, когда разрушили всё вокруг. Какофоны пробирались сквозь груды дымящихся трупов, их жажда стала манией, а аппетиты выросли, став ненасытными. Фоден шёл рядом со своим лордом- командором, давая останки Архориана, и не замечая этого. Слезящиеся глаза оркестратора сверкали от упоения, и он восхищённо стонал.

- О, даааа... Я чувствую... я ощущаю...

Эйдолон схватил его обеими руками, удерживая на месте, и подтянул лицо ближе к себе. На их доспехах не осталось символов старых Детей Императора, лишь их кошмарные смазанные подобию. Прежний пурпур неистовая химическая реакция сделала кислотно- розовым цветом, мерцающим в дьявольской ночи. Все сочленения брони обгорели, решётки воксов сплавились с плотью. Всё смешалось в восхитительной муке. Эйдолон зашипел, чувствуя, как жжёт его голосовые связки.

- Этим мы теперь и занимаемся, братец. Теперь мы такие. Ты хотел рабов? Ты их получил. Мы будем жечь их, свежевать, рвать на части и вновь наполнять эти хранилища. Горвия - лишь начало. Мы создадим такие яды, что ими подавятся сами боги.

И тогда Фоден вновь захохотал, а затем закричал, выпустив на волю терзающую лёгкие муку и эйфорию.

- Мой господин, теперь ты владыка легиона! Нет никого, кроме тебя!

Эйдолон выпустил его. Тело Разделённой Души дрожало, его глаза жгло. Шатаясь, он поднялся выше по склону, чувствуя сквозь смрад химикатов запах горелой свинины, свежей плоти. Забравшись наверх, вскарабкавшись по исходящим паром обломкам когда- то величественного шпиля, Эйдолон увидел весь масштаб разрушений, учинённых его легионом.

Всюду бесчинствовали воины, гонимые болью от ядов, которые должны были бы убить их, но изменились благодаря мутациям. Они собирали всё, что осталось в опустошённых хранилищах, с жадностью пили и поили этим схваченных врагов, смешивая всё новые коктейли. Вскоре они разойдутся по развалинам Горвии, и цикл повторится вновь.

Но наблюдавший за зрелищем Эйдолон знал, что здесь они не утолят своих желаний. Выжившие легионеры будут искать всё более острых ощущений, всё большего разгула. Воины будут двигаться дальше и дальше, никогда не останавливаясь, иначе их убьёт то, чему они с упоением предались. Чтобы утолить подобную жажду потребуются мир, населённый миллиардами, мир, где жило столько людей, что даже у легиона уйдёт век на то, чтобы поймать всех.

И тогда Эйдолон понял. С дарованной наркотическим опьянением ясностью он понял, что нужно сделать дальше. Эйдолон, Разделённая Душа, тот, кто умер, но теперь жил вновь, осознал, что они достигли всего, что могло быть достигнуто, и теперь осталась лишь одна цель. Настал поворотный день. Он посмотрел на звёзды, уже предвкушая, какое насилие свершит его легион, и поморщился, ощутив текущую по щеке едкую слюну.

- Итак, мы отправляемся на Терру. Мы повторим там всё совершенное здесь и сделаем это с благословения самого магистра войны.

Источник —

[https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Разделенная_душа_/_The_Soul,_Severed_\(аудиорассказ\)&oldid=205](https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Разделенная_душа_/_The_Soul,_Severed_(аудиорассказ)&oldid=205)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:10.